

Цзи Нуань подняла руку, чтобы взять Мо Цзиншэня за руку, заметив, что только что он пытался заслонить ее собой.

Она помнила, как Фэн Линг говорила, что у госпожи Су периодически случаются приступы маниакальной болезни, но она не могла быть настолько неразумной, чтобы делать что-то против нее в таком месте.

Мо Цзиншэнь держал Цзи Нуань за руку, молча успокаивая ее и не позволяя ей вмешиваться в эти дела.

Их жест не ускользнул от глаз Су Чжилань. Она посмотрела на их сцепленные руки и кисло сказала: "Цзиншэнь, мы были вместе два года. Ты работал сверхурочно, а я сопровождала тебя на сверхурочную работу. Ты ездил в командировки, и я ездила за тобой в командировки. Мы с тобой пережили не меньше, чем ты и Цзи Нуань. Я был достаточно честен с тобой. Я не хотел обманывать тебя тогда, но с твоей стороны несправедливо отрицать мою любовь к тебе. Я любил тебя столько лет. I..."

"Достаточно". Бледность Мо Цзиншэня добавила еще больше безразличия к его и без того холодному взгляду. "Ложь ни к чему не приведет. Твоя так называемая любовь - всего лишь твоя одержимость. Я не обязан тебе и не отвечаю за тебя. Просто уходи. Не делай из себя посмешище".

К воспринял его слова как приказ. Он подошел к Су Чжилану и вежливо сказал: "Господин и госпожа Мо не очень удобно принимать гостей. Пожалуйста, уходите".

Су Чжилань все еще хотела заговорить, но К стоял перед ней.

Руки Су Чжилань продолжали дрожать. Она пыталась сдержать свои эмоции, ее глаза были полны печали. Понимая, что оставаться здесь бесполезно, она глубоко вздохнула и сказала: "Хорошо, я уйду. Цзиншэнь, пожалуйста, позаботься о себе. Я приду снова, когда ты выйдешь из больницы..."

"Госпожа Су, пожалуйста".

Прежде чем она закончила свои слова, К, стоявший перед ней, показал ей на дверь.

Крепко сжав пальцы, Су Чжилань сохранила последнее изящество и вышла.

К заслонил ей обзор палаты, когда она уходила вместе с ним.

Только когда они были уже далеко, Нань Хэн, прислонившийся к двери палаты, увидел Мо Цзиншэня, который выглядел ужасно бледным. "Ты уверен, что сможешь выдержать?"

Однако Мо Цзиншэнь не смог ему ответить. Цзи Нуань вскрикнула от удивления, когда он упал на нее; она поспешно протянула руку, чтобы поддержать его тело.

Цзи Нуань была поражена. Ее руки крепко обхватили его тело, боясь, что он упадет.

Нань Хэн нахмурился, повернулся и пошел звать медсестру. Когда врачи и медсестры поспешили помочь ему подняться, Цзи Нуань посмотрела на кровь на своей руке, а затем на кровь, сочащуюся из-под светло-голубого больничного халата Мо Цзиншэня. Ее сердце упало.

Его палата находилась через четыре этажа от ее палаты. Он пришел вскоре после Су Чжиланя.

Как ему удалось прийти так скоро после получения новостей и извлечения игл? Его раны были не просто телесными. Врач сказал ей, что хотя приклад винтовки не сломал ему кость, его раны открыли кожу, показывая кость. После двух или трех дней восстановления его раны, наконец, почти зажили, но он встал с постели.

--

Небо постепенно темнело.

"Цзи Нуань, у тебя действительно сглазили рот". За пределами палаты, Нань Хэн вздохнул, обращаясь к женщине перед дверью.

Цзи Нуань: "..."

Как только Мо Цзиншэн был доставлен в палату, врачи и медсестры вновь обработали его раны, остановили кровотечение и наложили лекарство на раны. Как она и говорила, раны воспалились, и через несколько часов у него начался сильный жар, температура поднялась до сорока градусов.

Если бы он не попал в больницу или если бы она задержалась еще немного, у него были бы серьезные проблемы.

Врачи все еще находились в палате, поэтому Цзи Нуань не могла войти туда. Ей пришлось ждать снаружи под обвиняющим взглядом Нань Хэна.

"Я наблюдала за ним каждую минуту каждого дня, говорила ему не двигаться, и все, что я сделала, это вернулась в свою палату, чтобы принять ванну, пока вы позволили ему выйти из палаты. Я знаю, что К не посмел остановить его, но как насчет других людей? Разве они не знали, что раны на его спине воспалятся, если он выйдет в таком виде? Почему они не остановили его? Виноваты твои люди. Как ты можешь винить мой рот?" Цзи Нуань сверкнул на него глазами. "После бомбардировки бывшей девушки моего мужа и всевозможных умственных и физических стимуляций, мне приходится сталкиваться с высокой температурой и комой моего мужа. Неужели ты не можешь учесть мое настроение? По крайней мере, утешьте меня".

Нань Хэн холодно посмотрел на нее. "Я не думаю, что тебя стимулирует его бывшая девушка".

Цзи Нуань сердито посмотрела в ответ. "До того, как меня стимулировала она, тот, кого ты не смогла остановить, уже ворвался в мою палату".

"Так ты хочешь, чтобы тебя простимулировали?" Нань Хэн холодно поднял брови. "Если ты хочешь послушать, я не против рассказать тебе историю Мо Цзиншэня и Су Чжиланя. Независимо от того, сколько искренности или лицемерия было вовлечено, они действительно были вместе в течение двух лет. Знаешь, любовь придет со временем..."

"Я не хочу слушать", - твердо сказала Цзи Нуань.

"Разве ты только что не сказала, что хочешь, чтобы тебя стимулировали?"

"Я заметил, что ты всегда хочешь посеять раздор между нами с тех пор, как мы вместе. Меня интересует не история Мо Цзиншэня и Су Чжиланя, а ты".

"...Я? Для чего?"

"Интересно, это из-за того, что я украла мужчину, которого ты любишь, ты всегда ненавидишь меня? Итак, Нань Хэн, ты влюбилась в Мо Цзиншена..." Цзи Нуань бросила на него многозначительный взгляд. Увидев, как Нань Хэн подавился дымом и громко закашлялся, Цзи Нуань перевела взгляд на Фэн Линга, который только что вышел из лифта.

Нань Хэн сильно кашлял. Фэн Линг подошел и бросил на него странный взгляд, а затем посмотрел на Цзи Нуань без выражения. "Госпожа Мо, я послал другую команду охранять вашу палату. Никто больше не сможет вас побеспокоить".

Цзи Нуань кивнула.

На самом деле, будь на ее месте кто-то другой, он бы не смог попасть в ее палату, но Су Чжилань знала их раньше, и было понятно, что они не посмели остановить ее.

Однако среди этих людей наверняка были те, кто встал на сторону семьи Су. Ведь все знали о прошлых отношениях Су Чжилань и Мо Цзиншэня. Они впустили бывшую подругу Мо Цзиншэня к ней либо для того, чтобы посмотреть на веселье, либо потому, что были в контакте с семьей Су.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2080680>